

*Муратбекова С. М. - доцент
кафедры конституционного и
муниципального права КГЮА, к.ю.н.
УДК 342+392.3*

КОНСТИТУЦИОННЫЕ ПРИНЦИПЫ В РЕГУЛИРОВАНИИ СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ

***Аннотация:** В данной научной работе рассматриваются проблемы реализации конституционных принципов в регулировании семейных отношений.*

***Аннотация:** Бул илимий иште уй-булө мамилелерин жөнгө салуучу конституциялык принциптерди ишке ашыруу маселелери каралат.*

***Annotation:** This research work deals with the problems of realization of constitutional principles in the regulation of family relations.*

***Ключевые слова:** Конституционные принципы, семейное законодательство, брачно-семейные отношения, конституционные права и обязанности, конституционно-правовая охрана.*

***Негизги сөздөр:** Конституциялык принциптер, уй-булө мыйзамдары, никелик уй-булө мамилелери, конституциялык укуктар жана милдеттер, конституциялык-укуктук коргоо.*

***Keywords:** Constitutional principles, family law, marriage and family relations, constitutional rights and responsibilities, the constitutional and legal protection.*

Целью научного исследования является анализ конституционно-правовых аспектов в регулировании отношений, возникающих в семье.

Предметом исследования являются конституционно-правовые нормы, посредством которых закреплены принципы в сфере семейных отношений в Кыргызской Республике, а также исследуются нормы семейного законодательства.

В ходе исследования автором сделан вывод о том, что главным принципиально важным положением для семейного законодательства КР является то, что Конституция КР закрепила в качестве одного из основополагающих конституционных приоритетов охрану законом материнства, детства и семьи. Следовательно, конституционные принципы семейного законодательства КР исходят из конституционной обязанности государства по признанию, соблюдению и защите прав граждан, гарантированности государственной защиты свобод и прав граждан, недопущение правонарушений и восстановление нарушенных прав, которое выражается в обязанности государства, всех его органов, органов местного самоуправления и их должностных лиц.

Выводы и предложения, сформулированные автором, могут быть использованы в дальнейшей научной разработке затронутых в

исследовании вопросов в целях совершенствования действующего семейного законодательства Кыргызской Республики, в правотворческой и правоприменительной деятельности органов государственной власти.

Степень гуманизма и демократичности современного общества определяется многими факторами. Среди них ведущее место занимает характер взаимоотношений между государством и семьей, проблема обеспечения охраны и защиты семьи. В соответствии с современными взглядами на государство его главным назначением является служение обществу, создание нормальных условий для жизни и деятельности всех его членов. Высшей юридической формой закрепления прав и свобод личности, а, следовательно, и обязанностей государства по обеспечению охраны и защиты семьи является конституционное закрепление.

Преобразования, происходящие в последнее время в Кыргызстане, свидетельствуют о том, что власть все более обеспокоена проблемами реформирования государственной власти и реализацией политических задач, стоящих перед ней. При этом нельзя не отметить тот факт, что укрепление нашей государственности, повышение уровня жизни и благосостояния граждан определяют дальнейшее развитие нашего государства и общества.

Сегодня роль и значение института семьи, укрепление его авторитета и поддержка государством существенны. Конституция Кыргызской Республики закрепила в качестве одного из основополагающих конституционных приоритетов защиту семьи, материнства, отцовства и детства. В соответствии с п. 1 ст. 36 Конституции Кыргызской Республики «Семья - основа общества. Семья, отцовство, материнство, детство - предмет заботы всего общества и преимущественной охраны законом.. Конституционно-правовая защита семьи исходит из конституционного положения, которое гласит, что права и свободы человека действуют непосредственно., определяют смысл и содержание деятельности законодательной, исполнительной власти и органов местного самоуправления» (п. 4 ст. 21 Конституции КР).

Проблема конституционно-правовой охраны и защиты семьи актуальна как никогда. Именно сегодня, именно сейчас власть и общество должны осознать необходимость государственной поддержки и защиты семьи, которая на протяжении длительного времени вынуждена бороться за выживание в условиях рынка, пытаясь сохранить семейные ценности и обеспечить свое благосостояние. Мы должны осознавать мысль, что будущее Кыргызстана и дальнейшее его развитие как правового государства во многом зависит от того, каково формирование взаимоотношений в семье, воспитание здоровых детей, создание морально-нравственных ценностей для укрепления государства и развития гражданского общества. Ведь, на наш взгляд, крепким фундаментом для развития нашей государственности важную роль играет, и будет играть семья как основа общества. В этой

связи Кыргызстану нужна хорошо продуманная государственная семейная политика, которой, к сожалению, нам не хватает сегодня.

Но для начала следует заметить, что для создания принципиальных основ каких-либо программ реализации семейной политики в Кыргызстане необходимо учитывать все направления данной политики, прежде всего выделять основные направления реализации для конкретного периода времени.

В настоящее время наблюдается существенный разрыв между общественной значимостью семейной политики и ее фактическим содержанием.

Однако государственные власти стремятся к повышению значимости семьи для каждого гражданина в отдельности и для государства в целом. Так, 26 января 2012 года Президент Кыргызской Республики Алмазбек Атамбаев подписал Указ «Об объявлении 2012 года Годом семьи, мира, согласия и взаимного прощения» [2].

Подобные действия не случайны, поскольку в последние годы народу Кыргызстана пришлось пережить события, которые определили черту «до и после». Более того, данные события положили начало коренным преобразованиям как в общественной жизни Кыргызской Республики, так и политической.

В связи с этим, государственной власти пришлось пересмотреть семейную политику государства, т.е. стало очевидно, что эта политика должна исходить из непреходящей ценности семьи для жизни и развития человека, понимания важности семьи в жизни общества, ее роли в воспитании новых поколений, обеспечении общественной стабильности и прогресса; признания необходимости учета интересов семьи и детей, а также принятия специальных мер их социальной поддержки в период социально-экономической трансформации общества; учета потребности в определении идеологии, основной цели и первоочередных мер государственной семейной политики в современных условиях. Это обусловлено тем, что одним из основных факторов стабильности и развития государства является институт семьи.

Президент КР А.Атамбаев не зря отметил, что общественно-политическая ситуация в Кыргызстане напрямую зависит от экономического положения и жизненного настроения каждого гражданина, каждой семьи, проживающей на территории Кыргызской Республики.

По мнению А. Атамбаева: «В неразрывной связи с традициями почитания старших, уважения к женщине семья была и остается хранительницей общечеловеческих ценностей, культуры и исторической преемственности поколений. Благодаря миру и согласию в семьях Кыргызстана будет развиваться государство, расти благосостояние людей» [3].

Существующая семейная политика, направленная не только на поддержку отдельных семей, но и на преодоление кризиса семьи, - это первостепенная задача правового и демократического государства. Во всем мире растет число детей, рожденных вне брака, в большинстве случаев эти дети составляют подавляющую часть «сирот при родителях», детей, оставляемых в родильных домах, беспризорников, детей больных и малообразованных.

В то же время ухудшение социально-экономического положения семей потребовало от органов государственной власти Кыргызской Республики усиления внимания к проблемам семьи, женщин, детей. Однако в деятельности этих органов не получают должного отражения важнейшие вопросы, связанные с жизнью немаргинальных семей, с оказанием им содействия в реализации основных функций, развитием семейной экономики, культуры, образования. Практически отсутствует социальная экспертиза принимаемых в регионах решений с точки зрения их воздействия на жизнедеятельность семьи. Отсутствует определенная система принципов.

В Конституции Кыргызской Республики 2010 года закреплены основные принципы, направленные на регулирование взаимоотношений государства и семьи.

Итак, для характеристики института охраны и защиты семьи важно выявить его основные принципы, т.е. объективно обусловленные начала, в соответствии с которыми строится система этого института, правовые способы регулирования данных общественных отношений. Для права важно не только то, что закрепляется в праве (содержание предмета правового регулирования), но и то, как это должно реализоваться (какие начала, идеи должны лежать в основе наиболее эффективного регулирования общественных отношений).

Принципы права обусловлены характером и содержанием общественных отношений, они должны правильно отражать объективные закономерности общественного развития. Система общественных отношений регулируется в соответствии с определенными принципами, которые присущи данной системе права. Они отражают объективно сложившиеся закономерности развития общества, вытекают из содержания политики государства и содержат обобщенную характеристику отрасли права [4].

Для института охраны и защиты семьи как части системы конституционного права характерны конституционные принципы, имеющие свои специфические черты.

Положения, содержащиеся в Основном Законе Кыргызстана, по существу являются важными принципиальными положениями для всех отношений, регулируемых нормами отраслей права. Не менее важное

значение нормы Конституции Кыргызской Республики играют и в сфере семейного законодательства Кыргызской Республики.

Чтобы убедиться в том, какова роль Конституции КР в качестве предпосылок развития, обновления такой отрасли законодательства, как семейное, необходимо сопоставить содержание Семейного кодекса Кыргызской Республики [5] с текстом ныне действующей Конституции КР.

Такое сопоставление, на наш взгляд, позволит выявить недостатки и пробелы, существующие в семейном законодательстве Кыргызской Республики.

Согласно ч.1 ст. 12 Конституции КР «в Кыргызской Республике признаются и защищаются частная, государственная, муниципальная и иные формы собственности». В данной статье также отмечается, что «Кыргызская Республика гарантирует разнообразие форм собственности и их равную правовую защиту». В развитие указанных норм Конституция КР также провозглашает: «Каждый имеет право на владение, пользование и распоряжение своим имуществом, результатами своей интеллектуальной, творческой деятельности; на экономическую свободу, свободное использование своих способностей и своего имущества для любой экономической деятельности, не запрещенной законом». И, конечно же, Конституция КР в ч.2 ст. 12 гарантирует: «Собственность неприкосновенна. Никто не может быть лишен своего имущества, и его изъятие помимо воли собственника допускается только по решению суда».

Подобного рода конституционные положения сказались на имущественных правах и обязанностях супругов, ибо само по себе признание частной собственности проникло в сознание и тех членов семьи, которые озабочены спорными имущественными проблемами [6]. С другой стороны, в Конституции КР не содержится термин «личная собственность» супругов, ст. 37 действующего Семейного кодекса КР именуется «Собственность каждого из супругов». Вместе с тем, учитывая нормы Конституции КР, посвященных вопросам собственности, Семейный кодекс КР сделал содержание раздела 3 в части, касающейся имущественных прав и обязанностей супругов, бывших супругов, других членов семьи, более четким и конкретным в правовом смысле. Более того, поскольку Конституция КР предназначена для всех граждан безотносительно к возрасту, Семейный кодекс КР включил в перечень обладателей имущественных прав ребенка, что и он вправе иметь свою собственность (ст. 65 СК КР).

Признавая Кыргызскую Республику социальным государством, ст. 1 Конституции КР сосредотачивает внимание на необходимости создания условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека, что относится Конституцией КР к охране семьи, материнства, отцовства и детства. Но отцовство, не будучи определенным

физиологическим состоянием, оказывающим прямое воздействие на будущего ребенка, вряд ли может стоять в одном ряду с материнством. Тем более что женщина-мать и мужчина-отец обладают равными правами, исполняют равные обязанности, что предусмотрено п.3 ст. 1 СК КР, основой для которой является ч. 4 ст. 16 Конституции КР «В Кыргызской Республике мужчины и женщины имеют равные свободы и права, а также равные возможности для их реализации».

Поэтому при разрешении споров о детях женщина и мужчина выступают как равноправные обладатели родительских прав, а предпочтение матери, особенно малолетних детей, при рассмотрении дел судами отдается с учетом, как правило, мнения 10-летнего ребенка.

Другая принципиально важная конституционная норма - принцип равенства прав мужчины и женщины и равных возможностей для их реализации (ст. 16 ч. 4 Конституции КР) - является важным принципиальным положением для всего содержания действующего семейного законодательства Кыргызской Республики и для всех отношений, имущественных или личных. Впервые в нормах Семейного кодекса КР, а именно, в ч.1 ст. 3 говорится о том, что «в соответствии с закрепленным в Конституции Кыргызской Республики равенством прав женщины и мужчины в Кыргызской Республике имеют в семейных отношениях равные личные и имущественные права».

Не случайно поэтому термины «супруги», «родители» и другие, как правило, употребляются во множественном числе. Так, например, для заключения брака необходимо добровольное согласие мужчины и женщины, вступающих в брак, достижение ими брачного возраста (ч.1 ст. 14 Семейного кодекса КР). В ст. 16 Семейного кодекса КР говорится о медицинском обследовании лиц, вступающих в брак. При расторжении брака в органах записи актов гражданского состояния (ч.1 ст. 20 СК КР) упоминается не супруг, а супруги. То же самое можно сказать, когда регламентируется расторжение брака в судебном порядке. Что же касается родителей, то Семейный кодекс КР предусматривает одинаковые права и обязанности для обоих родителей (ст. 66 СК КР). В этом кодексе речь идет о защите родительских прав, принадлежащих родителям, а не родителю (ст. 73 СК КР). Согласно ст. 74 СК КР лишение родительских прав может быть осуществлено как в отношении родителей, так и в отношении одного из них.

Говоря об алиментных обязательствах родителей и детей, Семейный кодекс КР употребляет термин «родители» во множественном числе.

Таков далеко не полный перечень примеров равенства прав, предусмотренных семейным законодательством, правовым стержнем которого является Конституция КР. Причем такого равенства, которое не зависит не только от пола, но и расы, национальности, языка, вероисповедания, политических и религиозных убеждений или иных

обстоятельств личного или общественного характера (ч. 3 ст. 16 Конституции КР). Следовательно, ст. 1 СК КР ч.4 запрещает любые формы ограничения прав граждан при вступлении в брак и в семейных отношениях по признакам социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности. Налицо полное совпадение конституционных положений со статьями Семейного кодекса КР, что имеет большое значение в нашей стране, где заключение брака с иностранцем, лицом без гражданства специально регламентируется ст. 163, 164 СК КР.

Конституция КР повлияла также на место государственной регистрации брака. Регистрация брака производится любым органом записи актов гражданского состояния на территории Кыргызской Республики по выбору лиц, вступающих в брак, и никак не связана с местом жительства желающих сочетаться браком или их родителей (ст. 12 СК КР).

Заметное влияние на семейное законодательство КР оказала глава вторая Конституции КР, именуемая «Права и свободы человека и гражданина». Ее общие принципиально важные положения послужили основой целого ряда статей Семейного кодекса КР. Так, все три части ст. 14 Конституции КР нашли свое отражение в ст. 8 СК КР, где отмечено, что «граждане по своему усмотрению распоряжаются принадлежащими им правами, вытекающими из семейных отношений (семейными правами), в том числе правом на защиту этих прав, если иное не установлено семейным законодательством КР». Также установлено, что осуществление членами семьи своих прав и исполнение ими своих обязанностей не должны нарушать права, свободы и законные интересы других членов семьи и иных граждан.

Содержание личных прав супруга по Конституции КР несколько отличается от их определения в Семейном кодексе КР. Если Конституция КР (ч. 3 ст. 14 Конституции КР) делает акцент на законности пребывания гражданина на территории Кыргызской Республики, на свободе передвижения, выбора места пребывания и жительства, то ч.1 ст. 32 Семейного кодекса КР рассматривает эти права несколько иначе: в связи с равенством супругов в семье, что не меняет существа и особенностей аналогичных по своей природе прав. В Конституции КР же эти права предназначены для большего круга граждан, а не только для супругов. Также можно отметить в ч. 3 ст. 16 Конституции КР норму, которая гласит: каждый имеет право «на выбор профессии и рода занятий», что также предусмотрено ч.1 ст. 32 Семейного кодекса КР, предусматривающий право супругов на свободный выбор рода занятий, профессии [7].

Сопоставление конституционных прав и обязанностей гражданина с его правами (обязанностями) как супруга, предусмотренными семейным

законодательством, позволяет заметить, что первые по своему объему значительно скромнее [8]. Тем не менее, выполняя роль своеобразного знаменателя, они служат предпосылкой целого ряда статей Семейного кодекса КР, особенно тех, что регулируют имущественные отношения. Иначе обстоит дело с правами (обязанностями), относящимися к принципам и нормам человеческого бытия. Поэтому ст. 36 ч. 3 Конституции КР закрепляет важное для семейного законодательства КР положение о том, что «ответственность за обеспечение условий жизни, необходимых для развития ребенка, несут каждый из родителей или другие лица, воспитывающие ребенка, в пределах своих способностей и финансовых возможностей».

Помимо норм главы 2 Конституции КР, посвященной правам и свободам человека и гражданина, имеются еще два принципиально важных для семейного законодательства положения.

Во-первых, определяющая роль общепризнанных принципов международного права. Во-вторых, определяющее компетенцию Кыргызской Республики и его государственных органов в области законотворчества, в том числе и по семейно-правовым вопросам.

Согласно ст. 6 ч. 3 Конституции КР «вступившие в установленном законом порядке в силу международные договоры и соглашения, участником которых является Кыргызская Республика, а также общепризнанные принципы и нормы международного права являются составной частью правовой системы Кыргызской Республики». Следует заметить, что Статья 7 Семейного кодекса КР с отдельными изъятиями воспроизводит названную статью Конституции КР, не указывая утверждение: «международные договоры и соглашения являются составной частью правовой системы Кыргызской Республики», что важно, прежде всего, с точки зрения теории конституционного права. Что же касается Семейного законодательства КР, то тождество ст. 12 ч. 3 Конституции КР со ст. 7 Семейного кодекса КР очевидно и находит свое непосредственное отражение в разделе VII Семейного кодекса КР [9], названном «Применение семейного законодательства к семейным отношениям с участием иностранных граждан и лиц без гражданства». А такой международный акт, как Конвенция ООН «О правах ребенка», ратифицированный Кыргызстаном в 1994 году, стала одним из важнейших источников Семейного кодекса КР настолько очевидно, что не нуждается в особых доказательствах. Но, следуя ее положению о приоритете интересов ребенка как основополагающем стержне Конвенции, Кодекс КР «О детях» гласит: «В случае если в результате усыновления (удочерения) могут быть нарушены права ребенка, установленные законодательством Кыргызской Республики, усыновление не может быть произведено независимо от гражданства усыновителя, а произведенное усыновление (удочерение) подлежит отмене в судебном порядке».

Но самым главным, принципиально важным положением для семейного законодательства КР является то, что Конституция КР закрепила в качестве одного из основополагающих конституционных приоритетов охрану законом материнства, детства и семьи.

Таким образом, конституционные принципы семейного законодательства КР исходят из конституционной обязанности государства по признанию, соблюдению и защите прав граждан, гарантированности государственной защиты свобод и прав граждан, недопущение правонарушений и восстановление нарушенных прав, которое выражается в обязанности государства, всех его органов, органов местного самоуправления и их должностных лиц.

Итак, общая теория права признает наличие трех уровней правовых принципов: общеправовых, межотраслевых и отраслевых. Как правило, общеправовые принципы преломляются в отраслевых и реализуются через нормы отрасли. К числу этой группы следует отнести: принцип равноправия граждан, принцип признания, соблюдения и защиты прав и свобод граждан, принцип социального государства, принцип гуманизма и справедливости. Все они закреплены в Конституции КР.

Общеправовой принцип равноправия граждан означает, что социальными и правовыми гарантиями пользуются граждане независимо от пола, расы, языка, инвалидности, этнической принадлежности, вероисповедания, возраста, политических или иных убеждений, образования, происхождения, имущественного или иного положения, а также других обстоятельств (п.п. 2 ст. 16 Конституции КР). Справедливо возникает вопрос о различиях, скажем, в правовых гарантиях у мужчин и женщин и декларированными нормами вышеуказанного принципа. Но необходимо отметить, что все женщины, находящиеся в аналогичных обстоятельствах, пользуются равными правами. Кроме того предоставление женщинам права на такие виды гарантий, которые связаны с реализацией функции материнства, направлено на обеспечение им равных с мужчинами возможностей на поддержание соответствующего уровня жизни в период, когда женщина не в состоянии участвовать в труде. Как уже было отмечено, ч.4 ст. 16 гласит: «в Кыргызской Республике мужчины и женщины имеют равные права и свободы, равные возможности для их реализации».

Принцип признания, соблюдения и защиты прав и свобод граждан как общеправовой принцип реализуется в области охраны и защиты семьи путем возникновения прав граждан на основании закона, отсутствия зависимости их объема и реализации от усмотрения должностных лиц и государственных органов; через возложение на государство обязанности развивать и защищать основные гарантии семьи. Все это возможно благодаря тому, что будет эффективно развиваться нормативная правовая база в сфере охраны и защиты семьи.

Для того чтобы содержащиеся в них нормативные положения действительно стали основой коренных позитивных изменений состояния института семьи и ее отдельных членов, они не только должны быть оснащены эффективными юридическими механизмами, обеспечивающими их реальное претворение в жизнь, но и отвечать ряду требований. Нормативные положения, содержащиеся в правовых актах, должны адекватно учитывать характер и состояние процессов, происходящих в семье, являющейся основной социальной ячейкой общества. Кроме того, при последовательном воплощении норм - создавать условия для образования, стабильного функционирования, повышения благосостояния семьи, а также для преодоления всех негативных процессов, происходящих в настоящее время [10].

Рассматривая охрану и защиту семьи посредством нормативных правовых актов, необходимо еще раз подчеркнуть статус Конституции Кыргызской Республики, являющейся не только основным законом государства, нормативным правовым актом, имеющим высшую юридическую силу, но и орудием государственной власти, с помощью которой реализуется политика государства в сфере регулирования брачно-семейных отношений и государственной семейной политики.

Таким образом, учитывая юридическую сущность Конституции, необходимо отметить то, что ее нормы имеют приоритет над нормами законов и подзаконных актов, а также и то, что сами законы принимаются предусмотренными Конституцией органами в установленном ею порядке. Более того, следует рассматривать ее как главный источник права, лежащей в основе всей системы регулирования общественных отношений в государстве. Но помимо юридической сущности она имеет важную социально политическую сущность. Она не только закрепляет форму государственного устройства, систему государственных органов, определяет основы взаимоотношений между государством и гражданином, но и определяет отношение государства к различным общественным объединениям и социальным группам, каковой является семья. Содержание этих положений служит основой всех последующих правовых актов, которые в совокупности и представляют сущность политики государства в отношении семьи, а также правового регулирования им брачно-семейных отношений.

Отправным моментом в данной сфере, как уже было отмечено, является положение ст. 36 ныне действующей Конституции Кыргызской Республики о том, что семья, отцовство, материнство, детство - предмет заботы всего общества и преимущественной охраны законом.

Также прямое отношение к указанной сфере имеет еще ряд статей Конституции КР: ст.29 гарантирует право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну; ст.53 гарантирует каждому социальное обеспечение по возрасту, в случае болезни, нетрудоспособности, потери кормильца.

На первый взгляд не все перечисленные положения Конституции являются нормами права, поскольку не содержат определенных правил по-

ведения. Действительно, поведенческий характер многих норм Конституции скрыт. И все же приведенные положения имеют огромный правовой смысл и высокую нормативную концентрацию. Эти укрупненные или, другими словами обобщенные предписания создают юридические рамки развития общественных отношений, выступают в качестве ориентиров и имеют важные правовые последствия.

Однако все вышеизложенное относится к формальной стороне проблемы. В действительности реализация гражданами своего права имеет смысл не только как действие, но и как результат, при котором достигается ожидаемый эффект. Но этот эффект может быть достигнут с учетом следующих важных положений.

Итак, на наш взгляд, сегодня важно осознание на общегосударственном уровне кризисного состояния социального института семьи и необходимости разработки основных подходов решения назревших проблем. До сих пор практически отсутствуют в законодательстве Кыргызской Республики нормы, определяющие взаимодействие института семьи и государства, не определены права семьи, социальные гарантии, обеспечивающие ее самостоятельное существование и функционирование. Деятельность государства функционально ориентирована на конкретный индивидуум, в то время как объективные статистические данные свидетельствуют о крайне неблагоприятных для дальнейшего развития страны тенденциях, связанных с социальными процессами в сфере семьи и брака, которые, как указывают специалисты, будут проявляться и, скорее всего, сохранятся в будущем. Поэтому, представляется, что для формирования основ законодательства Кыргызской Республики о семейной политике, где семья была бы субъектом политики и права (законодательства), требуется разработать сущность предмета, принципов и понятия семьи и семейной политики, позволяющие отделить их от других юридических понятий.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Конституция Кыргызской Республики. Принята референдумом (всенародным голосованием) Кыргызской Республики 27 июня 2010 года.
2. Указ Президента КР «Об объявлении 2012 года Годом семьи, мира, согласия и взаимного прощения» от 26 января 2012 года УП № 17 // «Эркин Тоо» от 27 января 2012 года. - № 6.
3. Указ Президента КР «Об объявлении 2012 года Годом семьи, мира, согласия и взаимного прощения» от 26 января 2012 года УП № 17 // «Эркин Тоо» от 27 января 2012 года. - № 6.
4. См.: Доброхотов Е.Н., Филлипова М.В. Советское право социального обеспечения. -СПб., 1992., С. 35-37.
5. Семейный кодекс Кыргызской Республики. Принят Жогорку Кенешом Кыргызской Республики 26 июля 2003 года, вступил в силу с 5 сентября 2003 года, изложен в редакции Закона Кыргызской Республики «О внесении изменений и дополнений в Семейный кодекс КР» от 14 марта 2013 года.

6. См.: Снежко О.А. Конституционно-правовая защита семьи // Государство и право. 2008, № 2 С. 63.
7. Сабилов А.А., Муратбек кызы Салтанат. Семейное право: Учебник для вузов. - Б.: 2003. - С. 62.
8. См.: Нечаева А.М. Конституционные предпосылки семейного законодательства // Государство и право, 2008, № 12. С. 114.
9. См.: Бейшембиев Э.Ж. Кыргызская Республика и международное публичное право. - Б.: 2009. - С. 91.
10. Галкина Н.Н. Государственное управление в области реализации семейной политики: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02. - М., 1997. - С. 83 184 с.